

—

Как только Вэй Ин попросила Цзян Цяо остаться, он сразу понял, в чем дело. Его состояние во время танца в последние два дня оставляло желать лучшего — это заметила не только преподаватель, он и сам это чувствовал.

Вэй Ин подошла к нему и участливо спросила:

— У тебя какие-то трудности?

Цзян Цяо надеялся справиться самостоятельно, но не успел прийти в норму до того, как это стало очевидным. Он подобрал оправдание:

— Нет, просто плохо спал прошлой ночью.

Вэй Ин не ответила сразу. Она пристально смотрела на него некоторое время, прежде чем продолжить:

— Цзян Цяо, не лги. Твое состояние не в порядке, это заметил даже учитель Чэнь.

Учитель Чэнь вел у них уроки техники. Вэй Ин была его наставницей, и если даже от него не удалось ничего скрыть, то от неё и подавно.

Цзян Цяо оставалось только сказать:

— Простите. Я постараюсь исправиться как можно скорее, это не повлияет на занятия.

Видя, что он даже не умеет придумывать отговорки и при малейшей проблеме сразу винит во всем себя, Вэй Ин невольно вздохнула. Цзян Цяо был её учеником с самой средней школы. Тогда он еще учился в Пинчэне и каждое лето и зиму приезжал к ней на индивидуальные занятия. Она знала его слишком хорошо: обычный недосып никак не мог так сильно ударить по его технике.

Повлиять на него мог только один человек — Си Цянь.

Она потянула Цзян Цяо присесть на пол и мягко спросила:

— Это связано с твоей матерью?

Вэй Ин была одним из самых уважаемых Цзян Цяо старших и одной из немногих, кто знал ситуацию в его семье. Когда-то она даже вступала в спор с Си Цянь ради него.

Цзян Цяо не умел лгать, а уж тем более — лгать искренне заботящемуся о нем человеку. Под добрым взглядом Вэй Ин он тихо подтвердил догадку, но больше не знал, что сказать. Он не мог признаться учителю, посвятившему всю жизнь балету, что не видит смысла в танце и не чувствует радости. Ему казалось, что это станет предательством её усилий и её любви к искусству.

На самом деле, даже без его слов Вэй Ин догадывалась, что во всем виновата Си Цянь — она ведь была на той недавней встрече. Она прекрасно знала, насколько властный характер у матери Цзян Цяо, и могла представить, какое давление та оказала на сына по приезде.

Но семейные дела — вещь тонкая; при всем желании постороннему человеку трудно в них вмешаться. Однако Цзян Цяо был её самым ценным и любимым учеником. Он обладал талантом, о котором другие танцоры могли только мечтать, он был рожден для сцены, и она не хотела, чтобы этот дар был принесен в жертву.

— Цзян Цяо, — начала она терпеливо, — я не виню тебя. Я просто не хочу, чтобы ты давил на себя так сильно. Не позволяй другим запирать тебя в клетку, понимаешь?

Цзян Цяо поднял на неё глаза. Вэй Ин улыбнулась:

— Ты совсем молодой, не загоняй себя так. Тебе всего восемнадцать, впереди длинный путь.

«Всего восемнадцать». Вэй Ин говорила «всего», в то время как Си Цянь всегда твердила: «Тебе *уже* восемнадцать».

— Не перетруждайся, найди время отдохнуть, — посоветовала Вэй Ин, видя его растерянность.

— Расслабься, верни себе настрой. Хореография для «Весеннего фестиваля» почти готова, скоро начнется отбор исполнителей. В таком состоянии ты его не пройдешь.

«Весенний фестиваль» был назначен на март следующего года. Сейчас был конец ноября — сразу после кастинга начнутся репетиции. Цзян Цяо признал её правоту и серьезно кивнул:

— Хорошо. Спасибо, учитель.

— За что спасибо, — рассмеялась Вэй Ин, умиляясь его послушанию. — Ты уже столько времени учишься в столице, а нигде толком не бывал. Есть места, куда хочешь сходить? Я могу что-нибудь посоветовать.

Цзян Цяо действительно никуда не ходил. Кроме занятий, всё его время уходило на тренировки. К тому же он не любил шумные компании и путешествия. Список посещенных им достопримечательностей Пекина можно было пересчитать по пальцам. Вопрос Вэй Ин поставил его в тупик. Подумав, он честно ответил:

— Пока нет идей.

— Ну так подумай хорошенько и выбери время проветриться, — напутствовала Вэй Ин. — Если понадобится помощь — сразу говори, ладно?

Цзян Цяо согласился:

— Хорошо.

Днем было всего две пары. Вернувшись домой, Цзян Цяо засел за путеводители в интернете. Достопримечательностей в Пекине и пригородах было великое множество. Поскольку он никогда раньше не составлял маршрутов, обилие постов с рекомендациями вскружило ему голову. Одно место казалось отличным, другое — еще лучше; в итоге он запутался в выборе и отложил планшет. Откинувшись на спинку дивана, он закрыл глаза.

Не прошло и полминуты, как телефон завибрировал. Не меняя позы, он нащупал аппарат и открыл WeChat.

[Ветклиника «Синьжэнь»: [Видео]]

[Ветклиника «Синьжэнь»: Здравствуйте, господин Цзян! Котенок уже начал есть,

восстановление идет отлично.]

[Ветклиника «Синьжэнь»: Не хотите зайти навестить?]

Увидев сообщение, Цзян Цяо мгновенно подскочил и быстро набрал ответ:

[Шань Цяо: Скоро буду.]

Он живо переоделся, схватил куртку и выбежал из дома. Клиника находилась в центре города. Цзян Цяо поймал такси, а перед входом в здание надел маску. Несмотря на маску, девушка на ресепшене сразу его узнала. Она тепло поздоровалась и повела его в стационар.

— Малыш хорошо восстанавливается после операции, сегодня ему дали жидкий корм. Настроение у него тоже боевое.

— Это хорошо, — с облегчением выдохнул Цзян Цяо.

Они остановились перед клеткой с черно-белым котенком. Услышав шаги, котенок открыл глаза и тоненько мяукнул: «Мяу~». От этого ласкового звука сердце Цзян Цяо растаяло. Он потянулся было погладить его, но вовремя вспомнил про свою аллергию. С сожалением он убрал руку — в спешке он забыл надеть перчатки.

— Вот, держите, — девушка протянула ему пару чистых перчаток. — Погладьте его. Ваша аллергия не слишком тяжелая, в перчатках ничего страшного, только не делайте этого слишком долго.

— Спасибо.

Цзян Цяо надел перчатки и просунул пальцы сквозь прутья клетки, нежно почесав котенка за ушком. Малыш послушно потерся головой о его руку и снова мягко мяукнул.

Узнав о приходе Цзян Цяо, лечащий врач тоже заглянул в стационар.

— Вы вовремя его привезли, — сказал врач. — Он быстро идет на поправку и скоро совсем поправится.

Цзян Цяо подобрал котенка на улице. Когда он его нашел, малыш был уже ранен. В клинике определили, что травмы получены при падении с высоты.

— Какие планы после выздоровления? — спросил врач. Он знал об аллергии Цзян Цяо — когда тот привез котенка в первый раз, его руки покрылись сыпью, и пришлось делать укол в соседней клинике, чтобы снять приступ.

Цзян Цяо обожал кошек, но понимал, что не может их держать. С сожалением он произнес:

— Пожалуйста, помогите найти ему хороших хозяев, когда он поправится.

— Договорились, не волнуйтесь, мы тщательно отберем кандидатов.

Котенок, хоть и шел на поправку, быстро устал и, еще немного потеревшись о пальцы Цзян Цяо, уснул. Цзян Цяо сфотографировал его и выложил пост в WeChat Moments. Даже в маске и перчатках он не рискнул оставаться в клинике долго и вскоре ушел.

На улице чувство голода напомнило ему, что он еще не ужинал. Он достал телефон и увидел

уведомление о лайке. Это был Лян Чэнъань. Когда Цзян Цяо выкладывал фото, он ограничил группы просмотра, но Лян Чэнъань был добавлен недавно и случайно не попал в список скрытых.

Вслед за лайком пришло сообщение:

[Лян Чэнъань: Ты в ветклинике на Ванцзянлу?]

Стоя у дороги, Цзян Цяо ответил: [Откуда ты знаешь?]

[Лян Чэнъань: На прошлой неделе возил туда собаку Сюй Нина на прививку.]

[Шань Цяо: Оу.]

Цзян Цяо не знал, что еще добавить. Лян Чэнъань не стал писать ответ, а сразу позвонил.

— Ты еще в клинике? — раздался его голос из динамика.

— Только что вышел.

— Куда собираешься? Поужинал?

— Еще нет. Хочу поесть лапши... — Цзян Цяо услышал на заднем плане голоса, кажется, кто-то звал Ляна по имени. — Ты занят? Может, тогда...

— Не занят. Я тут неподалеку.

Цзян Цяо услышал, как тот что-то ответил кому-то рядом — слова были неразборчивы, — а затем голос снова зазвучал четко:

— Подожди немного, я сейчас подъеду и отвезу тебя.

Цзян Цяо хотел возразить, но следующая фраза заставила его замолчать:

— Вечером сильный ветер, не стой на пороге, жди внутри или в укрытии. Я скоро буду.

Связь прервалась. Цзян Цяо поежился от порыва ночного ветра. Температура действительно заметно упала. Не зная, сколько времени займет дорога у Лян Чэнъаня, он нашел заметное место для ожидания — и чтобы тот его не искал, и чтобы не возвращаться в клинику из-за аллергии.

Было около восьми вечера. Огни города переливались под ночным небом, словно разноцветная звездная река. Пока он ждал, Цзян Цяо снова начал гуглить маршруты — он хотел определиться с местом и забронировать отель до выходных.

Лян Чэнъань приехал быстро. Цзян Цяо не успел дочитать и одного поста, как тот уже стоял перед ним. Свет фонаря внезапно перекрыла тень. Цзян Цяо поднял голову.

— Почему не спрятался где-нибудь от ветра? — спросил Лян Чэнъань.

Цзян Цяо убрал телефон:

— Да не так уж и холодно...

Он не успел договорить, как в его ладони вложили стакан с горячим напитком.

— Кукурузный сок, без сахара, — с улыбкой произнес Лян Чэнъань. — Согрейся пока и перекуси.

Тепло бумажного стакана передалось озябшим пальцам. Цзян Цяо сжал его, на мгновение замерев.

От автора:

Лян Чэнъань: Ко мне можно обращаться не только по поводу еды, но и насчет отдыха.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637987>